

Мо Ли была напугана внезапным стуком в дверь.

Она как раз собиралась лечь спать. Поскольку срок беременности почти подошел к концу, огромный и тяжелый бугорок ребенка мешал ей передвигаться.

Волоча ноги по дороге, она открыла дверь своей спальни и пошла к входу в дом.

Дойдя до входа, она замедлила шаг и громко позвала: "Кто там?".

Знакомый голос заставил сердце Е Сяотяня забиться, и он быстро взглянул на своего помощника, давая понять, чтобы тот говорил.

"Меня послал Мо Сюнь, чтобы я принес тебе кое-что".

"Хорошо."

Мо Ли открыла дверь и чуть не упала в обморок при виде Е Сяотяня, которая стояла перед ней.

"Простите, госпожа Мо, я не хотел лгать", - извинился помощник, отступая назад.

Мо Ли не проронила ни слова и попыталась немедленно закрыть дверь, но Е Сяотянь остановил ее и ворвался внутрь.

Мо Ли ничего не оставалось, как развернуться и уйти. Однако Е Сяотянь быстро бросился вперед и крепко обнял ее.

"Я думал, что мне это приснилось. Мо Ли, ты самая злая женщина на этой земле. Как ты могла так лгать мне?"

Мо Ли попыталась высвободиться из его объятий, но безуспешно. Тогда она резко ответила: "Я солгала тебе? Разве? Я просто пыталась спастись на краю гибели".

"Что значит "на грани смерти"? Моя мать перестала меня заставлять", - сказала Е Сяотянь.

"Это потому, что ты женился на госпоже Линь по ее желанию. Конечно, она перестала бы тебя принуждать".

"Я уже развелся с Линь Минси. Моя мать также согласилась прекратить принуждать меня и позволить мне жениться на ком захочу".

"Как это может быть моим делом?"

Посмотрев на свой живот, который был круглым как шар, Е Сяотянь ответила: "Конечно, это твое дело. Мы родители этого ребенка. Мы должны дать ему или ей полную семью. Мо Ли, пойдем со мной домой. Давай поженимся".

Мо Ли отвернулся от него и недовольно воскликнул: "Ты всегда решаешь и командуешь. Какое право ты имеешь так поступать? Е Сяотянь, я больше не хочу, чтобы ты мной манипулировал!"

Е Сяотянь разразился смехом при виде разъяренной Мо Ли. Несмотря на ее сопротивление, он с силой подхватил ее на руки и опустил на кровать.

"Е Сяотянь, чего ты хочешь?"

"Я просто хочу быть вместе с тобой, больше ничего".

"Если я буду настаивать на том, чтобы жить здесь, в горах, до конца своих дней, ты тоже останешься здесь?"

"Да, именно так я и планирую поступить".

Е Сяотянь закрыл дверь спальни, а помощник крикнул: "Молодой господин, где я буду спать?".

"Просто найди случайное место", - ответил Е Сяотянь, отмахнувшись от него, и бесстыдно залез на кровать, после чего притянул Мо Ли в объятия.

"Е Сяотянь, отвали! Неужели тебе совсем не стыдно? Ты такая толстокожая!" в отчаянии воскликнул Мо Ли.

"Нет, зачем мне стыд? Я все равно не смогу на нем жить. Да и тебя в мои объятия это не приведет".

"Ты будешь по-настоящему счастлива только после того, как сведешь меня в могилу? Или ты хочешь умереть вместе со мной?" спросила Мо Ли, мгновенно пожалев о своих словах.

Е Сяотянь на мгновение замолчала, а затем сказала: "Я буду защищать тебя с этого момента. Я не дам тебе умереть. Иди спать. Не зацкливайся на этом, я не буду тебя заставлять".

"Но ты заставляешь меня прямо сейчас".

"Это ты так думаешь. Я не думаю, что принуждаю тебя. Мо Ли, я влюбился в тебя. Отныне я хочу быть с тобой и нашим ребенком всегда. Я буду хорошо к тебе относиться. Хорошо?" - сказал Е Сяотянь, словно умоляя ее.

Тело Мо Ли напряглось от беспокойства. Она не смела сдвинуться ни на дюйм и не произнести ни слова.

Его мятный, но приятный аромат доносился до ее носа. Она старалась не думать о том, что произошло, но в голове то и дело мелькали образы прошлого. Мо Ли пришел к выводу, что это были травмирующие воспоминания, которые она никогда не сможет забыть.

Она медленно перевернулась. Теперь, когда она была беременна, она не могла вступать с Е Сяотянем в грубую половую связь. На самом деле, в ее голове возник прагматичный вопрос. Что она ответит ребенку, когда он спросит об отце?

Или просто сказать ребенку, что его отец давно умер?

Все, что она могла дать ребенку, - это бесконечную материнскую любовь. Как бы она ни старалась, она никогда не сможет восполнить недостаток отцовской любви. Кроме того, ребенку тоже нужен был соответствующий статус. Она не могла допустить, чтобы у него или у нее развился комплекс неполноценности из-за отсутствия отца с рождения.

Мо Ли тихо вздохнула и упрекнула себя за то, что думает только о себе. Она ни разу не подумала о ребенке.

Заметив, что она молчит, Е Сяотянь не стал больше ничего говорить и продолжал спокойно держать ее в своих объятиях. Остаток ночи они провели вместе, лежа на одной кровати.

Не успели они оглянуться, как рассвело, и снаружи слышались крики петухов. Мо Ли повернулась на бок и потрогала место рядом с собой на кровати, но поняла, что оно холодное и пустое. Она тут же открыла глаза и осмотрела окрестности.

Действительно, Е Сяотяня нигде не было. Может быть, он ушел рано утром? спросила себя Мо Ли.

Она оделась и надела тапочки, прежде чем встать с кровати. На улице начался дождь. Холодные капли дождя падали с неба на грязную землю.

Вдруг Мо Ли заметила, что из кухни идет сильный дым. Мо Ли была потрясена и быстро бросилась на кухню, не потрудившись взять с собой зонтик. Сначала она подумала, что начался пожар. К ее удивлению, ее встретило забавное зрелище, которое заставило ее разразиться смехом.

Е Сяотянь стоял среди густого дыма и, опустив спину, изо всех сил дул на печь, надеясь разжечь огонь. Однако он пыхтел и отдувался со слишком большой силой, из-за чего количество дыма увеличивалось, вместо того чтобы разжечь пламя.

"Что ты делаешь?"

Е Сяотянь повернул голову и лицо, покрытое сажей, и посмотрел на нее, прежде чем ответить: "Я пытаюсь готовить, но пламя довольно трудно разжечь. Оно гаснет через несколько мгновений после того, как я его зажгу, каждый раз".

Мо Ли подошел к нему и сказал: "Давай я сделаю это".

У Е Сяотяня не было выбора, кроме как отойти в сторону. Он чувствовал себя немного неловко и смущенно, видя, как Мо Ли без труда разжигает пламя легким движением руки.

Мо Ли добавила в печь еще немного дров и встала. Она подняла крышку с кастрюли и разразилась смехом при виде еды в кастрюле.

"Что ты пытаешься приготовить?" - спросила она, указывая на сырые яйца и воду в кастрюле.

"Я пытался сварить тебе яичный суп".

"Так не делается. Ты должен довести воду до кипения, прежде чем разбивать яйцо". Что ж, его ошибку можно было понять, ведь он никогда раньше не готовил яичный суп.

В глубине души Мо Ли был немного доволен. Независимо от того, насколько злым он был в прошлом, с его стороны было очень мило попытаться сделать то, чего он никогда раньше не делал, ради нее.

Наконец, после кропотливых усилий, вода в кастрюле закипела. Яйцо, которое Е Сяотянь разбила в кастрюлю, начало вариться и всплыло на поверхность воды. Мо Ли размешала в супе немного муки и дала ему закипеть.

Затем она порезала овощи и зачерпнула немного каши, после чего обжарила блюда, помешивая.

Наконец, она испекла несколько блинов. Е Сяотянь стоял у плиты и молча наблюдал за ней.

Мо Ли вовсе не считала это занятие тяжелым и наслаждалась каждым его кусочком.

Е Сяотянь не могла отделаться от чувства вины при мысли о том, насколько тяжелой должна была быть ее жизнь, чтобы каждый день преодолевать столько трудностей, чтобы приготовить себе еду, тем более что она была сильно беременна.

Мо Ли принесла посуду в дом. Затем она указала на таз и сказала Е Сяотянь: "Вымой лицо. Оно покрыто сажей. Иди домой после завтрака".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081942>